Отражение лингвокультурного концепта «свобода» в жизни и творчестве писателя-билингва

Хачак Фатима Долетчериевна,аспирант ФГБОУ ВПО "Адыгейский государственный университет", Россия, г. Майкоп, email faticha23@mail.ru, научный руководитель **Багироков Хазрет Заурбечевич**, профессор, ФГБОУ ВПО "Адыгейский государственный университет, Россия, г. Майкоп

На протяжении всей жизни каждый человек волен размышлять о том, что такое свобода и что необходимо для того, чтобы чувствовать себя свободным индивидуально или как части этноса. Концепт “свобода”, относящийся к числу важнейших ценностей цивилизаций, является сложным ментальным образованием, имеет общекультурные и культурно-специфические характеристики в лингвокультурах. Объектом философского, социологического, лингвистического осмысления стала данная тема, но особенно много места уделяли ей в своих произведениях писатели и поэты. Отметим, что свободу можно понимать как способность и право выбора, это как раз то, чего был лишен черкесский народ в XIX веке.

Тема свободы народа является одной из основных в творчестве Рамазана Трахо, писателя-билингва, и проходит через его жизнь и художественные тексты. Как свидетельствуют его произведения, черкесский этнос длительное время боролся за свою свободу, искал различные пути ее достижения. Этот путь был долгим, полон страданий и боли, разочарований и предательства. Человек, как часть народа, рождается свободным и вправе распоряжаться собственной жизнью, исключив посягательство на права другого человека или народа. Концепт свободы, на наш взгляд, неотделим от понятия ответственности. И говоря о них, мы можем отметить тот факт, что каждой культуре свойственен свой набор концептов, актуальных для нее. Автор сам выбирает идею и тему произведения, используя при этом различные приемы, раскрывая в них свое мировоззрение, свое видение мира, ибо только так он может претендовать на свободу творчества. Только таким образом, может быть реализована свобода творчества автора, где одновременно функционирует принцип свободы слова.

Описывая трагедию адыгского народа, Рамазан Трахо постоянно затрагивает тему свободы. Говоря об индивидуальной свободе, он на самом деле хотел подчеркнуть то, что его народ может и должен жить свободно и счастливо. «Черкесы сумели, однако, отстоять свою свободу и не были покорены Бату. Мало того, монголы не проникали никогда за Кубань и черкесы не платили им дани» [1, с.35]. Для него незыблем постулат: человек рождается свободным и умереть должен свободным. Автор-билингв уверен в том, что, несмотря на все трудности, человек должен переносить невзгоды и лишения с достоинством. Особо подчеркивая, что такое возможно лишь тогда, когда люди следуют своим обычаям и традициям. Писатель, рассматривая проблему рабства в произведении «Черкесы»(1956г.), не устает при этом подчеркивать, что среди черкесов не было рабства как такового, а было всего лишь классовое деление. Вот как он пишет об этом в своей работе «Таким образом, после падения Босфорской монархии и образования тюрко-хазарского государства черкесы не восстановили единства государственной власти и унаследовали от старой монархии дробление на отдельные удельные княжества черкесских племен. Феодализм был в полном расцвете. Однако это не мешало внутреннему порядку и миру между племенами Черкесии» [1, с.33].

Система «невольничества» у черкесов - нечто совсем другое, чем понимаемое в мире, эта система имела место на Северном Кавказе и не ущемляла личность. Он констатировал, что у каждого народа было свое значение слова «невольник» и разное к ним отношение «В мемуарах

Мусы Кундухова можно найти много других мест, где он рассказывает о том, что северокавказцы прекрасно относились к русским военнопленным» [1, с. 59]. Во время войны с имперской Россией и изгнания черкесов с исторической родины количество черкесских слуг в Турции резко возросло. «В настоящее время на Кавказе больше нет убыхов и пламя войны истребило все следы их материальной культуры. Оставшиеся живут в Турции и других странах. Эта же участь постигла и другие северокавказские племена и до убыхов» [1, с.176]. Трудная жизнь, усложненная еще и изгнанием, для черкесов стала борьбой за выживание. Они в подавляющем своем большинстве вынуждены были вести жизнь слуг и мелких служащих в Османском государстве. «Положение переселенцев в Турции оказалось, однако, критическим. Здесь они вымирали наполовину от болезней и лишений. Оттоманское правительство относилось к черкесам с сожалением, но оно не могло обеспечить материально такое количество эмигрантов. Поэтому оно посылало их зачастую к границам арабских стран для охраны спокойствия на окраинах, и непривычный климат косил переселенцев массами. Известный турецкий писатель Сулейман Пазиф в рецензии на первый роман черкесской писательницы Хайре Мелек Хунже (Намиток) писал, что там, где на окраинах Турции поселялись черкесы, кладбища возникали раньше деревень» [1, с. 83].

Трахо Рамазан оказался в Турции в 1949 году. Но это уже был другой мир, другая эпоха – середина XX века, где слово рабство уже было стерто из сознания людей. Для людей важна была работа – как средство выживания. Работать можно было в зависимости от образования или каких-либо профессиональных качеств. Он работал и учился, предположительно, что часть своих документов он утратил во время военных действий. О его феноменальных качествах в области постижения наук пишет Э.Хадарцев, сотрудник радиостанции «Свобода», «Многим горцам удалось эмигрировать в Турцию. Таким образом, в феврале 1949 года Рамазан Трахо так же, как и его соотечественники оказался в Турции. Получив гражданство, в 1950 году успешно сдал экзамен по филологии, истории и географии в Анкарский университет и экстерном закончил этот вуз. Он становится специалистом широкого профиля». [1, с.14].

Оказавшись в плену, он вынужден был покинуть родину в годы Великой Отечественной войны, и, получив гражданство другой страны, он редко пишет о своей нелегкой жизни на чужбине, потере близких людей. Видя вокруг себя черкесов-адыгов, покинувших вынужденно родину во время кавказской войны, он верит в то, что справедливость восторжествует, черкесы вновь обретут родину, получат возможность вернуться на историческую родину без страха за свою жизнь и свободу. Сам же Трахо Р. смотрел на родную землю глазами изгнанника, и у него сформировалась своя правда, свое понимание того, что происходило в жизни горцев после Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. Говоря о проблеме свободы народа в своем творчестве, он никогда не отделяет историю от литературы, с настойчивостью подчеркивая, что источник возникших проблем - изгнание черкесов. «Первое неофициальное выселение черкесов началось сейчас же после окончания Крымской войны и возобновления активных военных действий в Черкессии» [1, с.80].

Сменив несколько мест проживания после своей эмиграции, он оказывается в конечном итоге в Мюнхене. Рассказывая об адыгах, об их положении, писатель часто прерывает течение событий, дабы еще раз повторить, что человеческая и писательская свобода не может продаваться и покупаться как вещь. Вот как об этом пишет Э.Хадарцев «Статьи и комментарии Трахо Рамазана появляются практически в каждом номере журнала «Кавказ». Он пишет о проблемах языка, культуры, о сталинской коллективизации, о депортации горских народов, о трагедии в Линце, публикует отчеты о собраниях эмигрантских организаций. По этим проблемам он пишет монографии, очерки, статьи, но, к сожалению, они все были изданы во время его эмиграции. Отдельные работы Рамазан издавал на английском, турецком, немецком языках» [1, с. 15]. Общим для большинства этих публикаций является то, что на всех четырех языках он выражал в них

собственное мнение по поводу происходящего на Северном Кавказе и СССР. Рамазан Трахо жил в Турции, Австрии, Германии не теряя своего достоинства и выражая свою точку зрения, не всегда совпадающую с социалистическими устоями, сложившимися в Советском Союзе. Он родился еще в царской России (в Адыгее в ауле Шенджий, 1914г.), детство и юность совпали с годами становления советской власти, был наслышан о сталинских репрессиях. В отличие от других писателей-билингвов он не рассматривал тему свободы с романтической точки зрения, а реалистическую сторону преподносил такой, как она есть: «Многие страницы книг Рамазана соответствовали действительной политике бывшего тоталитарного режима. Он стоял вне политики большевиков. Он писал в книге «Черкесы», что трагические события (репрессии, убийства, преследования, казни, лагеря смерти) в 30-50-годах происходили по вине большевиков, а позже коммунистов. У него были свои доказательства, подлинные документы»[1, с.12]. С болью и возмущением пишет Трахо Р. о том, как Россия сочла возможным решить судьбу целого народа, лишив их права и свободы выбора «Война России против Западной Черкесии приняла легальный характер после заключения мира в Андрианополе 14 сентября 1829 г. Этот договор в части, касающейся Черкесии, является последним актом в серии соглашений построенных на дипломатическом экивоке и на лжи: не зависимая страна передается из рук в руки то Турцией России, то наоборот» (1, с. 62). Надо сказать, что писатель-билингв, выражая темы «свобода» и «неволя», учитывал уровень читателя того периода, писал в эмоциональной форме, но на простом и понятном языке.

Можно по-разному относиться к творчеству писателей-эмигрантов второй волны, однако, в любом случае это явление неординарное и малоизученное. Знание и владение адыгейским, русским, турецким, немецким, английским языкам, относит Рамазана Трахо к транслингвам. Мы убеждаемся в том, что транлингвизм это овладение более престижным языком и культурой. Свободу в творчестве писателя нельзя отождествлять со вседозволенностью. Когда писатель создает произведение, он должен задумываться о том, что может принести его произведение обществу: добро или зло, на чем будет основываться его произведение. Все эти аспекты нашли отражение в творчестве Трахо Р., которые доносят до читателя исторические факты, явления культуры и фольклора. «Российское правительство не удовлетворяется тем, что отдает не принадлежащую ей Черкесию Турции, она хочет заставить последнюю принять всерьез свой «суверенитет» над Черкесией» [1, с.62]. В своем творчестве он, конечно, понимал, какая мера ответственности лежит на нем, потому что не бывает произведения абсолютно нейтрального, которое совершенно не затрагивает ни моральных, ни философских проблем. Свобода творчества заключается в свободе выражения своего мнения, ценностей, убеждений, позиции, но при этом автор-билингв не забывал о возможном зле, которое он может причинить своим творением окружающим людям. Произведения Рамазан Трахо не разжигали межнациональную рознь, не призывали к войне, выражению агрессии, не способствовали развитию этнических конфликтов. Он способствовал духовному росту эмигрантов, а также содействовал формированию личности. Принцип свободы творчества во имя свободы адыгского народа может вступать в противоречие с принципами нравственности, общественного мнения, религиозного сознания. «Таким образом, мы видим, что борьба северокавказцев за свою независимость была общей, единой борьбой за свое существование, как единой нации и вопрос был поставлен совершенно правильно» [1, с. 68].

Мы исходим из того, что Трахо Р. относится к числу незаурядных исторических личностей, в творчестве которого национальное и интернациональное переплетаются естественным образом и для измерения «параметров» которого не подходят узко-национальные мерки. На тернистом пути к общечеловеческим идеалам он черпал силы из двух животворных источников: из нравственных идеалов адыгейского народа и его устно-поэтического творчества. Не будем забывать, что Рамазан Трахо был носителем изначально двух культур: адыгейской и русской, а затем это число увеличилось. Мало сказать, что он любил свой адыгейский народ – он был его частицею, разделяя

все его горести и заботы. Если говорить обобщенно, все творчество Трахо Р. провозглашает такие общечеловеческие идеалы, как свобода, равенство, красота, доброта. При этом доброта у него не теория, не абстрактное представление. Он действительно был добр к людям потому, что он боролся посредством своих публикаций против любого проявления национализма или шовинизма. Многие народы с гордостью произносят имена людей, в которых с наибольшей полнотой и блеском раскрылся их национальный гений. Предполагаем, что имя Рамазана Трахо можно произносить с гордостью, ибо не было ему равных среди писателей-билингвов середины XX века, писавших заграницей. Он стал впоследствии частью национальной культуры России. Проследив идейные, нравственные, эстетические искания писателя, оценив сложность его пути, мы, безусловно, придем к развенчанию мифа о «враге народа», ибо Рамазан Трахо – одна из трагических фигур столетия. Политические и исторические события отняли у него право вернуться на Родину, лишив его свободы выбора. Но он вернулся – своими произведениями и публикациями.

Библиографический список

1. Трахо Р.Х. Избранные труды и документы/Авт.-сост.Р.Х.Емтыль.-Майкоп:Изд-во «Магарин О.Г.», 2013.-280 с.